

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД

**Уполномоченного
по правам человека в Кемеровской
области**

**«О нарушениях прав граждан в угольных
городах Кузбасса»**

2002 г.

Специальный доклад подготовлен в соответствии со ст.30 Закона Кемеровской области «Об Уполномоченном по правам человека в Кемеровской области» и направляется в Администрацию Президента Российской Федерации, Председателю Правительства Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в Министерство энергетики Российской Федерации, Полномочному представителю Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, Губернатору Кемеровской области, в Совет народных депутатов Кемеровской области, Главному федеральному инспектору в Кемеровской области, прокурору Кемеровской области.

Кемеровская область является индустриально развитым регионом, состояние экономики которого в значительной степени влияет на экономику всей России. Около трети основных производственных фондов Западной Сибири сосредоточено в Кузбассе. Большая часть области занята Кузнецкой котловиной, огромные угольные запасы которой и определили второе название области - Кузбасс. Доля Кузбасса в общетраслевой добыче угля составляет 45%, а по коксующимся маркам углей – 76%., а по целой группе марок особо ценных коксующихся углей – все 100% их добычи в стране. Кузнецкий уголь и кокс поступают на металлургические предприятия и электростанции Западной Сибири, Урала, Поволжья и Центральной России.

Для области характерна высокая степень урбанизации. Более 86% населения проживает в городской местности. Анализ показывает, что население области постоянно сокращается. По данным областного статистического управления в 2001 году кузбассовцев стало на 21, 7 тысячи меньше. На 1 января 2002 года население Кузбасса составило 2 млн.940 тысяч человек. Причинами сокращения численности населения являются высокая смертность и низкий уровень рождаемости. Так, в 2001 году число умерших в Кузбассе в 1,8 раза превысило число родившихся.

Для мужского населения региона характерна низкая средняя продолжительность жизни вследствие высокой заболеваемости и смертности, связанных со спецификой работы в угледобывающей промышленности, в которой занято более 200 тыс. человек - примерно каждый третий занятый в промышленности области.

Кризисные явления в экономике страны в целом во второй половине двадцатого столетия, оказали влияние и на положение дел в угольной промышленности. К началу 90-х годов в Кузбассе более половины шахт имели фактический стаж службы 40 лет и более лет. Преобладающее количество шахт введены в эксплуатацию в 30-50-е годы по проектам с устаревшей технологией ведения горных работ. Реконструкция большинства шахт осуществлена в 60-70-е годы также по проектам с уровнем технологии ведения горных работ и механизацией производственных процессов, не соответствующим современным требованиям.

Для решения возникших проблем в 1994 году были разработаны «Концепция реструктуризации российской угольной промышленности», а в 1995 году – «Основные направления реструктуризации угольной

промышленности в России». Основными целями реструктуризации являлись:

- социально-экономическое оздоровление отрасли;
- создание конкурентоспособных угольных компаний различных форм собственности, работающих в условиях самофинансирования при постепенном снижении средств господдержки;
- обеспечение социальной стабильности в угледобывающих регионах и социальной защищенности работников отрасли;
- повышения жизненного уровня и безопасности труда шахтеров.

Первый этап реструктуризации угольной промышленности (1994-1997 год), состоял главным образом в ликвидации особо убыточных шахт и разрезов за счет государства (377 предприятий по России), не выдерживающих конкуренции на угольном рынке. Однако вопреки ожиданиям этот этап реструктуризации не привел к положительным результатам в решении социальных проблем. Так, например, высвобождение работников без их гарантированного трудоустройства привело к росту безработицы, так как объемы фактического финансирования мероприятий на создание новых рабочих мест были существенно меньше объемов, принятых по ранее утвержденным технико-экономическим обоснованиям закрытия нерентабельных угольных предприятий и региональным программам развития угледобывающих регионов. В результате в Кузбассе выброшенными на улицу оказались 165 тысяч рабочих. Только в г. Прокопьевск за период реструктуризации без работы оказалось около 17 тыс. шахтеров. С 1995- 2001 г. в службы занятости области обратились 73,2 тыс. бывших шахтеров.

К 1999 году численность работников в отрасли по сравнению с 1993 годом сократилась на 444 тыс. человек, из них 132 тыс. человек – на ликвидированных шахтах. Концепция реструктуризации угольной промышленности предусматривает создание новых рабочих мест для высвобождаемых работников. Однако реально количество создаваемых рабочих мест явно недостаточно.

В Кузбассе в соответствии с утвержденной программой местного развития за период 1998- 2000 г.г. создано лишь 7096 рабочих мест, из них постоянных – 4084. Так, например в 1999 году в г. Белово было создано всего 112 рабочих мест, из них 74 временных, в г. Прокопьевск 367 рабочих мест, из них 250 временных. В 2000 году в г. Белово всего создано 44 постоянных рабочих места, в г. Прокопьевске всего - 66 постоянных рабочих места. В 2001 году по области всего было создано 1067 рабочих мест. Таким образом, проблема трудоустройства высвобождаемых работников не решена в полном объеме, что приводит к нарушению для значительного числа граждан конституционного права на труд и права на защиту от безработицы.

Зарубежная практика закрытия шахт показала, что создание новых рабочих мест взамен ликвидированных своевременно очень трудно осуществить в таком количестве, которое необходимо для трудоустройства сокращаемых работников. В угольной промышленности стран Европейского

Союза, которая формируется уже почти 40 лет, сокращение численности персонала с 1 миллиона человек в 1960 году до 100 тысяч человек в 1994 году происходило с темпами 6,8% в год. В России же темпы сокращения численности персонала в угольной отрасли в 1994-1998 г. составили около 14% в год. Такое быстрое закрытие большого количества угольных предприятий в нашей стране привело к значительному и экономически не обоснованному уничтожению их основных фондов, к сокращению численности работников и росту безработицы, неудовлетворительной социальной защите сокращаемых работников, несвоевременным выплатам заработной платы. Все это вызвало волнения среди населения и рост социальной напряженности в угольных регионах.

Основными правовыми документами, содержащими нормы социальных государственных гарантий для высвобождаемых работников при реструктуризации отрасли, являются постановление Правительства Российской Федерации: «О государственном финансировании мероприятий по реструктуризации угольной промышленности» от 03.12.1997 № 1523, изменившее ранее действовавший порядок государственной поддержки угольной промышленности, конкретизировавшее виды социальной защиты и категории работников, расходы по которым финансируются за счет федерального бюджета, а также Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.1997 г. № 1523» от 03.09.1998 г. № 1026, которым скорректированы нормы социальной защиты и расширены категории работников, пользующихся этой защитой за счет федерального бюджета.

Сами же нормы государственных гарантий, обязательные для применения работодателями угольных организаций всех форм собственности, установлены Трудовым Кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 20.06.1996 г. № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности», в котором установлены следующие социальные гарантии:

- обеспечение безопасности труда и защита здоровья работников;
- гарантии по продолжительности рабочего времени и размерам минимальной заработной платы;
- гарантии льгот и компенсаций на жилье, оздоровление, дополнительную пенсию, уголь для бытовых нужд;
- гарантии компенсаций в случаях производственной травмы, профессионального заболевания или гибели работника;
- социальная защита работников, высвобождаемых при ликвидации организаций по добыче (переработке) угля.

В соответствии с «Основными направлениями реструктуризации угольной промышленности» денежные средства на закрытие угольных предприятий распределяются через специально созданные для этих целей государственные учреждения (Главное управление реструктуризации шахт

ГУРШ и Государственное учреждение «Соцуголь»). В связи с тем, что выделенные средства господдержки были значительно меньше необходимого размера финансирования, утвержденного в технико-экономическом обосновании, большая их часть была направлена на ликвидацию горных выработок и разборку зданий и сооружений. Денежные же средства на социальную защиту работников, высвобождаемых в связи с реструктуризацией угольной промышленности, членов их семей, пенсионеров и инвалидов, работавших в угольной промышленности, а также на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, погашение задолженности по заработной плате, выплату пособий, создание новых рабочих мест и т. п. выделялись в незначительном объеме.

По этим вопросам к Уполномоченному обратились:

пенсионеры шахты «Бирюлинская» (вх. № Впр-181), проживающие в г. Березовский, с коллективной жалобой по поводу не предоставления льгот, предусмотренных п.4 ст. 21 ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности» по освобождению от оплаты за отопление и горячую воду за счет организации по добыче угля. По данному вопросу заявители обращались в суд, который вынес решение в их пользу. Однако МУ УЖКХ г. Березовский продолжает начислять суммы по оплате за отопление и горячую воду. Более того, за неуплату данных услуг дополнительно начисляется пеня. Ликвидационная комиссия шахты «Бирюлинская» отказывается от оплаты, так как в технико-экономическом обосновании (ТЭО) на закрытие шахты не предусмотрены средства для освобождения от оплаты за энергоресурсы пенсионеров, проживающих в благоустроенном жилье. Таким образом, не выполняются требования вышеназванного закона. По данному вопросу Уполномоченным направлены письма в ГУ «Соцуголь» для разрешения вопроса по существу;

гражданин М., пенсионер «Шахты Чертинская» (вх. № М-26), проживающий в г. Белово – по поводу не предоставления дополнительной отраслевой пенсии и обеспечения бесплатным углем на бытовые нужды.

Уполномоченным было направлено обращение в департамент топливно-энергетического комплекса администрации Кемеровской области. По их сообщению данная проблема коснулась всех вспомогательных предприятий, которые лишились работы в связи с закрытием угледобывающих предприятий. Шахтостроители, управления по монтажу, демонтажу и ремонту горношахтного оборудования, управления по тушению пожаров и рекультивации земель в основном были объявлены банкротами и пошли на ликвидацию через арбитражный суд. Почти никому из названных предприятий не были выделены деньги из федерального бюджета на обеспечение пенсионеров бесплатным углем и дополнительной отраслевой пенсией. К тому же Беловское шахтостроительное управление, где работал гражданин М., не входило в состав угледобывающего объединения

«Беловоуголь», в связи с чем это предприятие не было включено в списки особоубыточных угольных предприятий для выделения средств из федерального бюджета на его закрытие. Решить данную проблему на уровне области не представляется возможным. Вопрос требует решения на федеральном уровне.

В соответствии с программой реструктуризации угольной отрасли в Кузбассе прекратили добычу угля на 35 угольных предприятиях. Так, например, только в г. Прокопьевск закрыто 6 шахт.

Хотя, каждое закрытие шахты сопровождалось технико-экономическим обоснованием, в котором была заложена отдельной строкой сумма, необходимая для нормального закрытия шахты, Министерство угольной промышленности не выделило достаточных средств, и закрытие шахт происходило довольно варварски. Отключались электроэнергия и насосы, многокилометровые горные выработки затапливали без бутировки, так как это дешевле. И следом появились тревожные симптомы за десятки километров от затопленных шахт – в г. Кемерово в погребах частного сектора появилась вода. Людей в Прокопьевске и Киселевске приходилось эвакуировать целыми улицами. По оценкам ученых Института угля и углехимии СО РАН – это прямое следствие затопления шахт. По данным специалистов МЧС г. Анжеро-Судженск в результате закрытия старых шахт под городом может скопиться около 10 млн. кубометров подземных вод. Всё это приводит к тому, что граждане вынуждены обращаться за защитой своих прав в суды и к Уполномоченному по правам человека. Так, например граждане Е. (вх. № Е-99), проживающие в г. Прокопьевск были вынуждены обратиться в суд с иском к шахтам о возмещении им материального ущерба, причиненного в результате затоплений. Помимо того, что под землёй осталось на миллиарды рублей имущества, так как его никто не поднимал, возникли серьезные экологические проблемы, которые специалисты квалифицируют как техногенную катастрофу. Сейчас шахтерские поселки подтапливаются, вода выдавливает углекислый газ. Когда действовали шахты, этот газ выдувался с помощью вентиляции, а теперь происходит произвольный выброс. Таким образом, в данном случае имеет место нарушение ст. 42 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного ему или его имуществу экологическим правонарушением.

На 01.01.2001 г. на финансирование мероприятий по ликвидации особоубыточных и неперспективных угольных шахт и разрезов Кузбасса из государственного бюджета выделено 2036888,6 тыс. рублей, хотя в целом по проектам на финансирование общего объема работ по ликвидации шахт и разрезов Кузбасса необходимо 15612151,4 тыс. руб., в том числе на социальные нужды 14105522 тыс. руб. На сегодняшний день на строительство и на поддержание в угольных регионах инфраструктуры - котельных, связи, дорог, линий электропередач и других социальных

объектов освоено средств на сумму 441277,8 тыс. руб., что составляет лишь 13,3 % от необходимого объема финансирования.

Закрытие неперспективных шахт в Кузбассе представляет собой очень сложный и длительный процесс. Сложность заключается в том, что в некоторых городах и поселках Кузбасса (города Анжеро-Судженск, Киселевск, Прокопьевск, пос. Карагайлинский), где происходит закрытие неперспективных шахт, угольная промышленность являлась основой их экономического и социального развития. В тех городах и поселках, где шахты являлись практически единственными производственными объектами, десятилетиями складывался монопрофессиональный тип занятости и вся инфраструктура, все трудовые связи замыкались на шахте.

Одной из нерешенных проблем в регионе является выплата задолженности по заработной плате. Особенно вырос долг шахтерам в период реструктуризации в 1994-1998 г.г. По данному вопросу к Уполномоченному с коллективными жалобами обратились работники Егзовского шахтопроходческого управления филиала ОАО «Кузбассшахтопроходка» концерна «Кузбассшахтострой» г. Ленинск-Кузнецкий (вх. № Г-121) на неполучение заработной платы с 1996 года; пенсионеры, инвалиды труда шахты «Бирюлинская» (вх. № Впр-181), проживающие в г. Березовский по поводу невыплаты по решению суда с 1997 года пени за просрочку оплаты возмещения вреда, причиненного здоровью, морального вреда, возмещения расходов по оплате за отопление и др.

Уполномоченным были направлены обращения в территориальный орган федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству в Кемеровской области (ТО ФСФО России в Кемеровской области), в ГУ «Соцуголь» и в ликвидационную комиссию шахты «Бирюлинская» для принятия мер по исправлению сложившейся ситуации.

В ответе ТО ФСФО России в Кемеровской области сообщается, что, согласно решению межведомственной комиссии главного управления реструктуризации шахт от 05.12.2001 г. на погашение задолженности кредиторам 1 и 2 очереди Егзовского шахтопроходческого управления филиала ОАО «Кузбассшахтопроходка» концерна «Кузбассшахтострой» в 1 квартале 2002 г. будет выделено 6 миллионов рублей. Однако полностью данная проблема пока ещё не решена. Также не решен ещё вопрос по выплате пени за просрочку оплаты возмещения вреда.

В соответствии со ст. 61 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае принятия решения о ликвидации должника или открытии конкурсного производства исполнительные листы, передаются ликвидационной комиссии (ликвидатору) для исполнения.

В соответствии с ч. 3 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия должна удовлетворить требования кредиторов из собственных средств и средств, полученных от реализации имущества ликвидируемого предприятия. Однако ликвидационными комиссиями шахт задолженность по заработной плате и другим выплатам, как правило, не выплачивается по причине отсутствия

собственных денежных средств, а также имущества, подлежащего реализации для выплат по исполнительным листам.

Так, с апреля 2000 г. гражданину Б. ликвидационной комиссией шахты «Ноградская» не выплачены платежи по возмещению вреда здоровью (вх. № Б-62), гражданке К. (вх. № К-213), проживающей в г. Кемерово не выплачена заработная плата умершего мужа ликвидационной комиссией АООТ «Шахта имени Волкова», гражданам В., М., У (вх. № В-30, М-29, У-86), проживающим в г. Анжеро-Судженск на неисполнение решений суда ликвидационными комиссиями АООТ «Шахта Судженская», АООТ «Шахта Коксовая» и др.

Невыплаты в течение длительного времени денежного вознаграждения за труд противоречат Конституции РФ, действующему трудовому законодательству.

Угольная промышленность исторически развивалась и складывалась как многоотраслевой комплекс, в состав которого, наряду с угледобывающими и углеперерабатывающими предприятиями входили строительные организации, предприятия торговли, общественного питания, объектов жилья и соцкультбыта. Поэтому отсутствие финансирования сказывается фактически на всех аспектах жизни шахтерских городов, в частности на содержании объектов социальной сферы и жилищно-коммунального хозяйства, переданных угольными предприятиями на баланс муниципалитетов шахтерских городов. Закрытие шахт резко снизило доходную часть бюджетов. Например, дефицит бюджета г. Прокопьевск составлял в 2000 году 431,3 млн. руб., г. Ленинск- Кузнецкий – 219,4 млн. руб., г. Киселевск – 162 млн. рублей. В то же время в г. Киселевск замена внутриквартальных трубопроводных сетей потребует 5 млн. рублей, а замена магистральных трубопроводов – 15 млн. рублей. Очевидно, что в подобной ситуации крайне необходима государственная поддержка на содержание объектов социальной сферы и жилищно- коммунального хозяйства угольных городов.

Важнейшей задачей, стоящей перед шахтерскими городами Кузбасса, остается снос ветхого и строительство нового жилья. Фактическое отсутствие источников финансирования привело к тому, что бараки построенные в 30-40 годы при строительстве шахт и разрезов и сейчас остаются основным жильем для шахтеров и их семей. В Кемеровской области в таких бараках проживают 54 тыс. семей. Из них 11 тыс. семей шахтеров вынуждены проживать в аварийных домах, а также в домах, расположенных в зонах подработок шахт и подлежащих сносу. Связано это с тем, что семьи шахтеров денежных средств на приобретение жилья не имеют, а ликвидационные комиссии, органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют для них покупку и строительство жилья в очень незначительных объемах. По этому вопросу обратились к Уполномоченному жителю ул. Доковской г. Прокопьевск (вх. № М-84), гражданка К., проживающая в г. Прокопьевск (вх. № К-94), граждане С., Я., Р., проживающие в г. Мариинск (вх. № Я-203) по поводу получения другого

жилья взамен ветхого; гражданка С., г. Юрга (вх. № С-180) с просьбой помочь в получении жилья и другие. По этим заявлениям Уполномоченным были направлены обращения в органы местного самоуправления с просьбой оказать помощь гражданам в решении их жилищных проблем.

Частично проблема сноса ветхого жилого фонда решается за счет средств, выделяемых государством на работы по ликвидации убыточных шахт. Однако данная проблема решается очень медленно и только в части содействия в приобретении жилья семьям шахтеров взамен сносимого ветхого жилья, ставшего непригодным для проживания в результате ведения горных работ. Так, с начала реструктуризации угольной промышленности (1994 г.) в Кузбассе переселено из ветхого жилья всего 1218 семей шахтеров. На 2002 год на реализацию программы «Переселение граждан РФ из ветхого и аварийного жилищного фонда» на всю Россию выделено из федерального бюджета всего 65 млн. рублей, что, конечно же, не позволяет решить данную проблему. Таким образом, в отношении большого числа граждан, проживающих в угольных городах Кузбасса, их конституционное право на жилище не реализовано.

В статье 37 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. О том, какую опасность имеют условия труда для здоровья работающих на предприятиях угольной промышленности Кузбасса, свидетельствуют данные о распространенности профессиональной заболеваемости, производственном травматизме, заболеваемости с временной нетрудоспособностью.

Так, если в Российской Федерации уровень профессиональных заболеваний в 1999 г. составлял 1,77 случая на 10 тыс. занятого населения, то в Кемеровской области он равнялся 14,2 случая в 1999 г. и 14,5 случая в 2000 г., в том числе в угольной промышленности – 71,2 случая в 1999 г. и 78,6 случая в 2000 г. Следовательно, уровень заболеваний в Кемеровской области в целом выше в 8 раз, а в угольной промышленности – в 40 раз, чем по всей России. За последние пять лет (1996-2000 г.г.) профессиональная заболеваемость в Кемеровской области возросла на 16%, хотя в Российской Федерации уменьшилась на 24%, а в шахтерских городах увеличилась еще больше: в Анжеро-Судженске – в 1,9 раза, в Белово – 1,7 раза, в Осинниках – 1,6 раза, в Прокопьевске – в 2,2 раза. Уровень профессиональной заболеваемости – это результат воздействий условий труда.

По-прежнему остается на недопустимо высоком уровне частота травмирования на 1 млн. т добычи. За 2001 год на угольных предприятиях Кузбасса погиб 61 человек. 49 из них – на подземных работах, 7 – на поверхности, 5 – на открытых горных работах. Особенно много шахтеров заплатили жизнью на угледобывающих предприятиях Белова (8 человек), Новокузнецка (11 человек), Междуреченска (9 человек), и Прокопьевска (20 человек). Система оплаты шахтерского труда зависит от выполнения или невыполнения ими плана, зачастую подталкивает горняков к грубейшим нарушениям технологии и правил безопасного ведения горных работ, что и

приводит к несчастным случаям. Кроме этого причинами несчастных случаев являются несовершенство технологических процессов добычи угля, ослабление технологической и трудовой дисциплины в трудовых коллективах, неудовлетворительная организация производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности. Так, в 1999 г. в состоянии опьянения погибли на шахтах четыре человека. Вследствие нарушений техники безопасности, в частности курения в шахтах погибло два человека.

Безопасность труда в угольной отрасли складывается из таких факторов, как обучение рабочих и инженерно-технических работников безопасным условиям труда, контроль за соблюдением безопасных условий труда на рабочих местах, оснащение расходными материалами и техническими средствами по безопасности работ. Все эти условия выполняются не в полной мере, но наиболее запущенным является обучение. Рабочих практически прекратили обучать, учебно-курсовые комбинаты, где имелась необходимая база для обучения, закрылись.

Как производственный травматизм, так и профессиональная заболеваемость обуславливают формирование инвалидности у населения шахтерских городов. Так, установлено, что средний показатель первичного выхода на инвалидность вследствие травм у шахтеров составляет 32,9 случая на 10 тыс. работающих, уровень заболеваемости с временной утратой трудоспособности достигает 64,3-81,3 случая на 100 работающих в год.

Следовательно, ежегодные потери в состоянии здоровья трудоспособного населения в шахтерских городах могут быть оценены как 37,3 случая профессиональных заболеваний, 71 случай первичного выхода на инвалидность и 105100 дней временной нетрудоспособности вследствие болезней на 10 тыс. трудоспособного населения. Таким образом, конституционное право каждого гражданина Российской Федерации на охрану здоровья в угольных городах Кузбасса реализовано не полностью.

Проводимая в области реструктуризация осуществлялась порой без должной проработки технико-экономических обоснований, что привело к снижению уровня жизни населения и росту уровня социальной напряженности в шахтерских городах и поселках.

С целью обеспечения развития угледобывающих предприятий и снятия социальной напряженности в угольных регионах с 1999 года реализуются новые подходы к решению задач реструктуризации (направление средств для строительства новых высокопроизводительных предприятий и на социальную защиту высвобождаемых работников). Кроме того, комплексная оценка условий извлечения промышленных запасов угля показала целесообразность возобновления разработки угольных пластов ряда ранее закрытых предприятий, имевших неэффективные, устаревшие системы вскрытия и отработки, значительный износ оборудования и высокую себестоимость. Так, например, к шахтам, имеющим запасы энергетического угля относятся шахты «Шушталепская», «Нагорная»; имеющим запасы ценных коксующихся марок угля - шахты «Капитальная», «Высокая» и

другие. Возобновление добычи угля на них позволяет обеспечить рабочими местами более 2-3 тысяч человек и снизить социальную напряженность в регионе. Для строительства новых предприятий необходимы дополнительные инвестиции, так как своих средств у добытчиков угля недостаточно. Недостаточно также и частных инвестиций в эту отрасль. Так, доля их в 2000 году по сравнению с двумя предыдущими годами выросла в два раза и составила один с четвертью миллиард рублей, но инвестиционный дефицит все равно ощущается остро. В 2001 году потребность в дополнительных средствах на развитие угольной отрасли составила около 11 млрд. рублей.

Благодаря правильно выбранной стратегии региональных органов государственной власти в последние годы в Кузбассе произошел рост добычи угля. В 1999 году впервые за последние 7 лет удалось преодолеть 100 – миллионный рубеж. В 2001 году добыто 127 миллионов тонн угля, что на 12 миллионов тонн больше, чем в предыдущем году. Шахтеры Кузбасса поставили перед собой цель довести уровень годовой добычи угля до 150 млн. тонн.

С 2000 года в Кузбассе начался бум шахтерских новостроек. За три последних года в угольную отрасль Кузбасса было вложено 12 млрд. рублей инвестиций. Благодаря этому, в 1999-2001 г.г. удалось ввести в эксплуатацию 10 шахт и разрезов, а также современную обогатительную фабрику. В результате в настоящее время в Кузбассе действуют 43 шахты, 29 разрезов, 15 обогатительных фабрик.

Однако из-за непомерного роста железнодорожных и энергетических тарифов, увеличения доли природного газа в топливном балансе страны в 2001-2002 г.г. возникла проблема сбыта угля. В настоящее время на складах угольных компаний области скопилось почти шесть миллионов тонн топлива, что в два раза превышает норматив. Из-за невостребованности угля и снижения объемов его реализации в четвертом квартале 2001 года недополучено доходов во все уровни бюджета 254 млн. рублей, в том числе в областной бюджет – 116 млн. рублей. Выход из сложившейся ситуации возможен в ускорении перевода тепловых станций Урала и Сибири с газового топлива на твердое, что даст возможность реализовать дополнительно 10-15 млн. т кузбасского угля, а также в введении дополнительных таможенных пошлин на ввоз угля в Россию из-за рубежа, так как, например, только на тепловые станции Урала было завезено в 2001 году до 25,5 млн. тонн низкосортного угля из Казахстана.

Задачи по росту объемов добываемого угля – это обеспечение энергетической безопасности России, нормальных условий для перспективной работы горняков, достойного заработка, создания необходимых социальных благ. Решение социальных проблем во втором периоде реструктуризации угольной промышленности (с 1998 года) имеет положительную тенденцию, но для создания новых рабочих мест и сохранения нормальной обстановки в Кузбассе средства государственной поддержки выделяются в недостаточном объеме. Данную проблему можно

разрешить путем строительства новых предприятий, технического перевооружения и реконструкции оставшегося действующего шахтного фонда, совершенствования горного хозяйства в направлении повышения концентрации горных работ и технического уровня очистного, проходческого, транспортного и других видов оборудования. Но для этого необходимо усовершенствовать законодательную базу по созданию льготных условий для привлечения в Кемеровскую область дополнительных инвестиций.

Кроме того, угольная промышленность – одна из базовых отраслей Российской экономики. Являясь к тому же одной из самых капиталоемких, она должна находиться под постоянным государственным контролем и управлением, с использованием методов государственного планирования и регулирования в экономике. Необходимо разработать сбалансированную государственную программу, определяющую энергетическую стратегию России. Необходимо усилить государственное регулирование тарифов естественных монополий, рассмотреть возможность применения спецставок (20-50% от ж.д. тарифа) для перевозок кузбасского угля, решить на федеральном уровне вопрос по повышению таможенных пошлин на импорт угля из стран ближнего и дальнего зарубежья, увеличить долю угля в топливно-энергетическом балансе страны за счет перевода ряда ТЭЦ с газового топлива на угольное. Необходима также государственная поддержка угольных предприятий по обеспечению безопасных условий труда.

Только решение всех этих проблем позволит в полной мере реализовать конституционные права граждан в угольных городах Кузбасса.

Уполномоченный по правам человека
в Кемеровской области
Н. А. Волков

11 марта 2002 года